

Вспоминаю самый первый момент знакомства советского зрителя со Словацким Национальным театром — он не просто покорила, он потряс своим открытием чеховского «Иванова» и «Иркутской истории» А. Арбузова. Это было в 1961 году...

И вот сейчас Театр имени Андрея Багара из города Нитра привез на гастроли три спектакля. Это — инсценировка повести молодого словацкого писателя Андрея Ферко «Просо», пьеса Эриха Мариа Ремарка «Последняя остановка», трилогия американского драматурга Юджина О'Нила «Траур к лицу Электре». Во всех этих представлениях при различии литературного материала подкупает не только высочайший профессионализм, но подлинная внутренняя культура исполнителей, их умение «вести тему» спектакля, соотнося тонкость психологической вязи роли с общим, ансамблевым устремлением к емкой сценической метафоре.

Тема — человек и война — отчетливо просматривается в спектакле «Последняя остановка», поставленном художественным руководителем коллектива Карелом Слишком. Он предоставил исполнителям (Анна Вальтер — Я. Стрнискова, Росс — Д. Ленци, Шмидт — Д. Коллар) право на максимальное самовыражение. А поскольку спектакль посвящен 45-летию Словацкого национального восстания, актеры как личную тему передают ненависть к войне и фашизму, неумолимо деформирующих природу человека, отнимаю-

щих у него право на любовь, добро, созидание.

Два других спектакля поставлены Йозефом Беднариком, в творчестве которого нельзя не увидеть органичного соединения фольклорных традиций словацкого народа с наиболее яркими проявлениями мирового театрального

Беседы о морали

процесса. Беднарик тяготеет к театру синтетическому. Поэтому жизнь обитателей дома престарелых в небольшом словацком местечке театр в спектакле «Просо» решает как цепь выразительных сценических метафор, где следующие один за другим эпизоды слагаются в единый образ обездоленной старости. «Беседа о морали с антрактом» — так обозначен жанр инсценировки ее авторами Й. Беднариком и завлитом театра Д. Каровой. Постоянно находящиеся на сцене молодые люди выполняют функцию своеобразного хора: они не только комментируют события, но и меняют лики, становясь по ходу дела то одним, то другим действующим лицом.

Рассказывая об обитателях дома престарелых, театр подчеркивает тему их одиночества даже зрительно: словно те-

атральный занавес уходит вверх стена дома, и перед нами — срез двухъярусных камер, где томятся, печалются и на что-то надеются «наши старики». Человек и общество. Итог спектакля определен: уровень цивилизации каждого общества зависит от отношения его членов к своим старикам.

Уже в этой постановке обращает на себя внимание высокий уровень работ не только актеров старшего и среднего поколений, но и молодых. И в спектакле «Траур к лицу Электре» (три части пьесы — «Возвращение», «Загнанные», «Преследуемые» — в сценической интерпретации театра прочитаны как одна и играется в один вечер) исполнение ролей молодыми — Ст. Крал (Орин), М. Сладичкова (Лавиния), Д. Сабо (Нилес), Я. Битнерова (его сестра) — не уступает мастерству ведущих актеров, таких, как А. Габорова (Кристина), А. Римко (генерал Маннон), П. Станик (Брант), тем самым создается ансамбль самого высокого класса. Эмоциональный диапазон исполнителей поистине безграничен и захватывает зрительный зал неподдельной искренностью переживания.

Человек и его совесть — вот что сегодня занимает коллектив, на чем сосредоточено внимание режиссера, художника, всех участников спектакля, исследующего процесс трагического крушения человеческой личности. Законы нравственности, утверждает театр, нельзя ни сокрыть, ни предать забвению.

Л. СОЛНЦЕВА.